

Задыхаясь от едкого запаха дыма, Сяо Цзин осторожно продвигалась вперед. В таком густом дыму она не могла быть уверена, что у нее за спиной внезапно не появится враг, как и не могла гарантировать, что не наступит на нечто, способное мгновенно превратить ее в пепел.

Перед лицом неизвестной опасности ей оставалось только действовать осторожно.

Бах!

Перед стоявшим неподалеку зданием прогремел взрыв, и в небо поднялось огромное грибовидное облако. Задетые взрывом машины разлетелись на части, и жители, у которых не было времени убежать, отчаянно закричали.

Сяо Цзин спряталась под машиной. Она посмотрела на лежавшие на земле камни, которые потряхивало, закрыла глаза и еще крепче стиснула в руках свой пистолет.

Это было самое оживленное место в городе. Горестные и пронзительные крики еще долго продолжали звучать по всему городу. Надменные и самодовольные улыбки смешанные с торжествующими звуками выстрелов, походили на праздник таоте (1), что разрушал все надежды.

- Четвертый сектор десятому, требуется подкрепление, требуется подкрепление, - встревоженно прокричал в коммуникатор солдат в красной военной форме. Стоило ему только заговорить, как его тело безжалостно прострелила пуля.

Сяо Цзин продолжала неподвижно прятаться под машиной. Она смотрела, как мимо пробегают чьи-то грязные ноги и слышала испуганные крики людей. Однако все еще не смела пошевелиться.

Бум! Бум! Бум!

Земля сильно затряслась.

Глаза Сяо Цзин вдруг широко распахнулись. Она знала, что это приехало тяжелое вооружение, должно быть, танк или бронетранспортер.

- Целься, стреляй, - неторопливый голос отдал ужасающий приказ.

Как только отзвучал голос мужчины, из дула пушки вырвался снаряд. Пролетев сто метров, он приземлился на здание, представлявшее собой символ этого города.

Все окна тридцатиэтажного здания в мгновение ока оказались выбиты. Осколки острого стекла, словно дождь, посыпались вниз на тела обычных людей, которым не посчастливилось

вовремя убежать. Кровь и плоть разлетались повсюду.

- Стреляй.

Бах!

Под грохот разрывающихся снарядов по кварталу покатались бронированные танки.

Сяо Цзин увидела, что бронетранспортер находится всего в десяти метрах от нее, поэтому у нее не было выбора, кроме как покинуть укрытие.

- Помогите, спасите меня! - тихий детский голосок донесся из-за угла.

Сяо Цзин неосознанно оглянулась. Мальчику было всего семь-восемь лет. Все его лицо было перемазано смесью крови и пыли, из-за чего он выглядел крайне жалко.

- Помогите, спасите! - дрожащая рука мальчика протянулась к ней; он моргнул, и из уголка его глаза скатилась слезинка.

Сяо Цзин подползла и бегло осмотрела его. У него не было серьезных ранений. Его слабость объяснялась кровопотерей, вызванной пулевым отверстием на правой ноге, других ран у него на теле не обнаружилось.

- Помогите мне! - мальчик крепко ухватился за край ее куртки.

Какое-то время поколебавшись, Сяо Цзин все-таки подняла его на руки и осторожно вышла из переулка.

За пределами временного лагеря для выживших находилась временная зона приема пострадавших, созданная вооруженными силами красной армии. Именно туда стягивались раненые мирные жители с усталыми выражениями на лицах.

Сяо Цзин опустила мальчика на землю в десяти метрах от входа и по-английски сказала ему:

- Ты должен отправиться туда сам.

Однако маленький мальчик упрямо продолжал тянуть ее за край куртки. Его большие глаза, казалось, были полны отчаяния, а голос прозвучал немного робко и дрожал, когда он спросил:

- Вы пришли сюда, чтобы нас спасти?

Сяо Цзин указала на нескольких офицеров из временного лагеря для размещения выживших, находящихся у него за спиной, и сказала:

- Они вас спасут.

Маленький мальчик обернулся и с пустым лицом уставился на человека в военной форме. Слезы навернулись у него на глаза, но он упрямо не позволил им пролиться, сказав:

- Они убили мою семью.

Сяо Цзин промолчала. Кто был прав, а кто виноват в подобной войне?

Мальчик безучастно застыл на месте, все так же сидя на земле с опущенной головой.

Присев на корточки, она порылась в своем рюкзаке с необходимыми вещами. Откопав там шоколадные конфеты, которые не хотела есть, она протянула их ему, попытавшись утешить:

- Они защитят тебя, а мне нужно идти. Когда вырастешь, ты поймешь, что никто не хочет войны. Это просто случается, желаешь ты того или нет.

Мальчик по-прежнему сидел на земле, глядя на конфету, что лежала у него на ладони, на его маленьком лице застыло печальное выражение. Наконец, он неуверенно поднялся на ноги и небольшими шажками направился к временному лагерю.

Сяо Цзин обернулась, посмотрев на наполненное горечью место. Затем подняла пистолет и приготовилась взобраться на высокую стену.

Бах!

Огромный огненный шар, словно пылающий пламенем, пронесся по небу.

Выражение лица Сяо Цзин похолодело. Она инстинктивно бросилась вперед, но пламя уже взорвалось. Будто при извержении вулкана, оно в мгновение ока поглотило всю территорию лагеря.

Чувствуя сильнейшую боль в своем сердце, Сяо Цзин подняла голову и посмотрела на лагерь, окутанный пламенем. Ее руки крепко сжались в кулаки.

Понадобился всего лишь миг, чтобы в лагере не осталось ни единой живой души.

- Ха-ха-ха, - неподалеку, прорываясь через рев танков, раздался высокомерный смех.

Сяо Цзин крепко вцепилась в свой автомат и поправила прицел. Подтвердив цель, она без малейшего колебания спустила курок.

Взрыв!

Пуля, словно волк, вырвавшийся из клетки, пронеслась по воздуху, чтобы, наконец, приземлиться на тело человека, который, стоя на танке, держал в руках бинокль, желая насладиться плодами своей победы.

- Здесь враг, засада, всем быть начеку.

Внезапная смерть их человека заставила врага немедленно развернуть дуло орудия.

Сяо Цзин быстро вскочила с земли. В той части ее плеча, которую задело железными обломками, чувствовалось сильное жжение. Она быстро перелезла через высокую стену в поисках следующей позиции для стрельбы.

- Цель обнаружена, открыть огонь.

Сяо Цзин, не задумываясь, бросилась напрямик в ближайшее в здание.

Бум!

Стены сотряслись, а люстры в здании отозвались перезвоном.

Сяо Цзин не останавливалась ни на секунду. Она ударила оружием по окну, разбив стекло, и выскользнула в переулок, затем побежала вперед, перелезая через одну высокую стену за другой.

- Окружить и уничтожить.

Поскольку танк не смог дальше проехать, с бронированной машины один за другим начали сбегать солдаты, сжимая в руках АК. Плотной шеренгой оцепив территорию, они принялись искать пропавшего Сяо Цзина.

Сяо Цзин пряталась за стеной. Через небольшую трещину в ней, она внимательно наблюдала за приближающимся врагом.

Бах! Бах! Бах!

Три быстрых выстрела, и три ближайших к ней солдата, безжизненно повалились на землю.

Увидев, что случилось, больше никто не посмел просто идти вперед.

Пах-пах-пах!

Между стенами, ограничивающими два переулка медленно проехал внедорожник. На крыше внедорожника расположился мужчина, который обеими руками управлял крупнокалиберным пулеметом, плотно обстреливая все, что попадалось им на пути.

Пули пробивались сквозь стены, поднимая в воздух облака пыли.

Сяо Цзин спрятала голову. Когда она убедилась, что машина все ближе и ближе подбирается к ней, ей пришлось выбежать из укрытия.

- Огонь.

Почти в тот же миг, как она появилась, раздались выстрелы, сотрясшие весь город, словно раскаты грома.

Пуля попала в ее плечо, и ее по инерции отбросило в стену. Она сползла на землю и использовала маленькое каменное заграждение, оказавшееся перед ней, вместо укрытия, чтобы сделать один выстрел, не решившись выстрелить несколько раз.

Управлявший крупнокалиберным пулеметом человек неестественно дернулся и свалился с машины.

- Не оставлять никого в живых, - сидевший на водительском месте мужчина в приступе ярости выпустил пулю, разбив лобовое стекло. Перевернувшись, он выпрыгнул наружу прямо через него: - Окружайте его.

Сяо Цзин стиснула зубы и осторожно отступила.

Она посмотрела на приближающуюся к ней одетую в зеленое армию, и поняла, что на этот раз так просто скрыться ей не удастся.

- Выходи, маленький дикий кот, - мужчина с безумным видом осматривался по сторонам.

Сяо Цзин прикусила губу. Она не хотела признавать поражение, поэтому сменила обойму и подняла голову, чтобы еще раз взглянуть на небо.

Бах! Бах! Бах!

Тяжелые выстрелы обрушились на баррикаду, за которой она скрывалась.

Сяо Цзин крепко сжала в руках пистолет-автомат, который специально для нее подобрал капитан. В конце концов, она резко поднялась и без малейшего колебания открыла огонь.

"Ну же, давайте умрем все вместе".

Солдаты зеленой армии явно не ожидали, что этот парень внезапно выскочит из укрытия, не заботясь о жизни и смерти. Каждый из них заколебался лишь на секунду, но этого оказалось достаточно, чтобы к ним, словно шторм, в мгновение ока метнулись пули, и не успели они даже вскрикнуть от боли, как все повалились на спину.

- Стреляйте, стреляйте.

Отстреливаясь, Сяо Цзин отступила и, наконец, прислонилась всем телом к углу стены. Она посмотрела на высившуюся перед ней двухметровую стену и, оттолкнувшись от брошенного на улице маленького столика, с легкостью запрыгнула на нее.

Мужчина, взвалив на плечо длинноствольное орудие, и с силой нажал на спусковой крючок. Из дула вылетел снаряд, разбив всю стену под ней.

Бах!

Громкий взрыв разнесся по переулкам, отозвавшись в них нескончаемым эхом.

- Сэр, генерал Джеймс уже здесь.

- Отступаем.

Мужчина бросил оружие солдату, стоявшему позади него, и высоко поднял вверх обе руки в жесте победы, обращенном к самому небу.

Вокруг слышались взрывы и оглушительный рокот танков, въезжавших в город.

Линь Ци прятался в углу. Услышав, как шум машин постепенно удаляется от него, он смог медленно расслабить до предела натянутые нервы.

Прикрывая рукой свою рану, он не спеша поднялся на ноги. Однако, едва сделал два шага, как услышал приближающиеся шаги и быстро спрятался вновь.

- Уже поздно, нужно будет отправить несколько человек, чтобы помочь капитану.

- Цзинь Шаня я оставлю тебе.

Услышав эти отрывочные фразы, Линь Ци торопливо вышел из-за угла, полностью уверенный, что это члены его собственного отряда.

- Кто здесь? - Му Си почувствовал движение позади себя и настороженно поднял пистолет.

Линь Ци быстро сказал:

- Я это, я.

Му Си нахмурился, увидев насколько бледным было лицо Линь Ци:

- Почему ты здесь прячешься? Тебя ранили?

Линь Ци кивнул:

- Капитан с остальными отправились на юг города.

- Понял. Забирай раненых Линь Ци и Цзинь Шаня и уходи отсюда. Я сейчас же отправлюсь с остальными, чтобы помочь капитану.

Господин Пей забрал с собой остальных людей и приготовился уходить.

- Будь осторожен, - проговорил ему вслед Му Си Чи. Он взвалил себе на плечи уже потерявшего сознание Цзинь Шаня. Взглянув на Линь Ци, который потерял слишком много крови, но все еще мог ходить, он сказал: - Идем.

1. Таоте (кит. 饕餮; пиньинь: tāotiè; букв. "обжора") - изображение чудовища, которое часто встречается в орнаментах на бронзовых изделиях династий Шан и Чжоу.

Существует несколько гипотез, что именно изображает таоте, но они основываются на домыслах или более поздних текстах; упоминание таоте в шанских источниках до сих пор не обнаружено. Но несомненно то, что изображение тесно связано с шанским религиозным культом, особенностью которого был обычай поднесения животных и человеческих жертвоприношений духам предков и божествам природных стихий. Это наиболее вероятное объяснение того, что изображение таоте встречается на ритуальных сосудах для

жертвоприношений и секирах Юэ (𠄎), предназначавшихся для обезглавливания жертв (информация из википедии).

<http://tl.rulate.ru/book/20610/709670>